

Неделя в исламской истории (26 джумада II — 2 раджаба)

Дамир Хайрудин

www.guliyev.org/facts

www.musulmanin.com/author/damir

962-1555. Амасьяский мирный договор

26 джумада аль-ахира 962 года от Хиджры (29 (19) мая 1555) между Османской империей и государством Сефевидов был заключён первый в истории двух государств мирный договор, завершивший осmano-сефевидскую войну 1514 — 1555 годов. Согласно договору, подписанному в Амасье, Западная Грузия, Западная Армения и большая часть Ирака отошли к Турции, а Восточная Грузия, Восточная Армения и весь Азербайджан — к Сефевидам. По требованию султана Сулеймана Великолепного шиитская династия также обязалась прекратить практику публичного проклинания праведных халифов Абу Бакра, Умара и Усмана.

Первый вооружённый конфликт между Османской империей и Сефевидами начался при султানে Селиме I и шахе Исмаиле I в 1514 году. Война под религиозными лозунгами развернулась за контроль над Армянским нагорьем, Закавказьем и Месопотамией. 23 августа 1514 года в

Чалдыранской долине произошла решающая битва, в которой персы потерпели сокрушительное поражение. Шах бежал с поля боя сначала в свою столицу Тебриз, а затем на юго-восток Ирана. Османы преследовали Исмаила до самого Тебриза, захватив город. В результате Сефевиды были вынуждены перенести свою столицу в Казвин.

После Чалдыранской битвы персы больше не решались дать османам открытый бой, отдав предпочтение партизанской войне и тактике «выжженной земли» на пути движения османской армии. Это было эффективно, поскольку долгие переходы в суровых условиях и проблемы с обеспечением провиантом и оружием истощали войска султана. Одновременно сефевидский шах искал союзников в христианской Европе, призывая их открыть второй фронт против Османской империи. В 1516 году он принял маронитского монаха Петра, посланника короля Венгрии и Чехии Людовика II. Примерно в это же время к шаху прибыл посол будущего германского императора Карла V. В 1523 году Исмаил I даже отправил ему послание, в котором выражал недоумение по поводу того, что вместо борьбы против турок европейцы погрязли в междоусобицах. Таким образом, потерпев военное поражение, Сефевиды переключились на дипломатический фронт, пытаясь создать христианскую коалицию против османов.

Между тем конфликт между двумя государствами принял затяжной характер и превратился в войну на истощение ресурсов. Вспышки активных боевых действий перемежались с подавлением внутренних мятежей и периодами затишья. Всякий раз, когда османы вторгались на подконтрольные персам территории, они сталкивались с партизанским движением в тылу, которое ставило под угрозу бесперебойное снабжение армии и вызывало недовольство у солдат. То же самое произошло во время очередного похода султана Сулеймана за год до подписания Амасьяского договора. Когда турецкая армия весной 1554 года овладела Нахчиваном, шах Тахмасп I не решился на крупное сражение. Он продолжил перерезать пути снабжения османской армии, изматывая противника и нанося ему потери в тылу. Между тем турки, испытывая нехватку продовольствия и фуража, оставили Нахчиван и отступили в Эрзерум.

6 августа 1554 года персы отправили к османам высокопоставленного турецкого пленника с предложением о мире. 26 сентября в лагерь султана в Эрзеруме прибыл сефевидский посол Шах-коли Ака с повторным предложением о мире. Приняв во внимание состояние армии и необходимость решительных действий в Венгрии, где османы развязали очередную войну против Габсбургов, Сулейман Великолепный согласился на мирные переговоры с шахом.

Наряду с вопросом об установлении границ на переговорах обсуждались и религиозные вопросы. Султан потребовал от Сефевидов прекратить практику проклинания трёх праведных халифов, матери правоверных Аиши и других сподвижников во всех публичных местах. Шах согласился на включение данного пункта в текст договора, и практика публичного проклинания праведных халифов в Азербайджане и Иране на некоторое время прекратилась. В свою очередь османы обязались обеспечивать беспрепятственный проезд шиитских паломников в Мекку и Медину, а также в Кербелу и Неджеф. Однако договоренности с османами не положили конец идеологической вражде, которая расколола исламский мир и столкнула лбами два могущественных государства. Амасьяский мир был шатким и оставался в силе лишь 23 года, пока провокации со стороны кызылбашей (крайние шииты, игравшие важную роль в сефевидской армии) не вынудили османов развязать очередную войну.

1056-1646. Осада крепости Суда

27 джумада аль-ахира 1056 года от Хиджры (31 июля (10 августа) 1646) командующий османской армией Султанзаде Мехмет-паша, потомок великого визиря и зятя султана Сулеймана Великолепного Дамат Рустем-паши, принял решение осадить военно-морскую базу венецианцев на Крите, крепость Суда. Этот замысел был частью военной кампании османов во время Критской войны 1645 — 1669 годов. Однако бывшему великому визирю не удалось осуществить задуманное. Заболев лихорадкой во время морского перехода, Мехмет-паша скончался в военном лагере через день после начала осады. Тело выдающегося военачальника и государственного деятеля было доставлено в Стамбул и захоронено на кладбище рядом с матерью Айше-ханум Султан в Ускюдаре.

В середине XVII века Венеция старалась поддерживать мирные отношения с Османской империей. Однако в начале октября 1644 года рыцари ордена св. Иоанна, считавшие своим долгом повсеместно воевать против мусульман, напали на богатый османский корабль, на борту которого находились около 30 женщин из султанского гарема и высокопоставленные чиновники. Пиратствовавшие рыцари уплыли со своей добычей на Крит, который в тот период был главной заморской колонией Венеции. Несмотря на то, что в итоге они были вынуждены бросить корабль и покинуть остров, бездействие венецианцев вызвало гнев султана Ибрахима I и было расценено как нарушение мирного договора. Несмотря на несогласие великого визиря Султанзаде Мехмет-паши, государственный совет занял сторону сторонников войны — шарлатана и астролога Карабашзаде Хусейна-эфенди, больше известного как Джинчи-хаджа, и полководца Силахдара Юсуф-паши. Началась очередная турецко-венецианская война.

Главным итогом кампании 1645 года было взятие османским флотом под командованием Силахдара Юсуф-паши города Канея (Ханья) на острове Крит. Победа досталась туркам дорогой ценой, что вызвало недовольство Султанзаде Мехмет-паши. По возвращении командующего флотом в Стамбул, султан Ибрахим I выслушал обе стороны и оправдал действия Юсуф-паши, а 17 декабря неожиданно снял с должности великого визиря Султанзаде Мехмет-пашу. Падишах хотел передать имперскую печать Силахдару Юсуф-паше, но тот, несмотря на настойчивость султана, отказался возглавить правительство. В итоге великим визирем был назначен Навасинли Салих-паша, а через месяц Юсуф-паша был казнен. Командование флотом на Крите было возложено на бывшего великого визиря Султанзаде Мехмет-пашу.

Дальнейшие действия турок были направлены на завоевание маленьких островов и венецианских крепостей. Для того чтобы помешать османскому флоту, итальянцы пытались блокировать Дарданеллы и нарушить обеспечение войск противника. 20 марта 1646 г. из бухты Суда в направлении Стамбула вышло 23 корабля, отправленных Томмазо Морозини, родственником командующего критским венецианским флотом Джироламо Морозини. После неудачной попытки захватить турецкий остров Тенедос (Бозджаада), расположенный при выходе из пролива Дарданеллы, венецианцы приступили к блокаде пролива.

Поначалу турецким судам не удавалось выйти в Эгейское море. 26 мая после семичасового боя лишь нескольким кораблям удалось прорваться к острову Хиос в Эгейском море, но уже 4 июня османская армада, состоявшая из 60 галер и 4 галеассов, смогла выйти в открытое море, воспользовавшись полным штилем. Венецианские корабли уступали туркам в скорости и не могли угнаться за ними. Соединившись у острова Хиос с кораблями, прибывшими из Северной Африки, турецкий флот направился к Канее. Престарелый венецианский капитан Джованни Каппелло, после длительных проволочек прибывший в крепость Суда из Венеции 21 июня, видел приближение турок, но не решился атаковать их, опасаясь разгрома.

Между тем турецкий гарнизон в Канее успешно отражал атаки венецианцев. 27 апреля отряд под командованием коменданта крепости Мурада разбил гарнизон крепости Апокорон. В руки турок попало пять знамён и три тысячи ружей. Когда в конце июня 1646 года османский флот прибыл на помощь гарнизону, в Канее царило ликование. Венецианцы опасались турок и действовали весьма нерешительно. Джованни Каппелло сначала жаловался на штиль, который не позволял его кораблям поспевать за турками, а потом на шторм, который приковал его флот к берегу. В отличие от противника османы действовали активно, овладев Апокороном и Кладиссой. Наконец, было принято решение полностью блокировать базу венецианского флота в бухте Суда. Однако в связи со смертью от лихорадки Мехмет-паши военная операция на этом направлении была приостановлена.

Новым командующим флотом был назначен Хусейн-паша, который за проявленную в боях отвагу получил прозвище "безумный". Вместе с комендантом Канеи он принял решение нанести удар по третьему по значимости порту Крита — Реттимо. Джованни Каппелло попытался прорвать блокаду, напав на Канейскую бухту, но безуспешно. В результате 1,5-месячной осады османские войска заняли Реттиму, а спустя две недели — Кастеллу. Венецианцы, осознав серьезность положения, сменили своего командующего и назначили на его место молодого и

энергичного Джованни Батисту Гримани. Критская война, которой было суждено продлиться ещё 23 года, вступала в новую фазу.

539-1144. Падение Эдессы

28 джумада аль-ахира 539 года от Хиджры (26 декабря 1144 (2 января 1145)) пала цитадель Эдессы. После 26-дневной осады войска под командованием атабека Алеппо и Мосула Имадуддина Занги овладели столицей первого латинского государства, основанного после Первого крестового похода. Это событие нанесло чувствительный удар по всему Латинскому Востоку и вынудило папу Евгения III издать буллу с призывом к Второму крестовому походу. Его возглавили французский король Людовик VII и германский король Конрад III. Однако кампания, которая казалась такой многообещающей вначале, в итоге обернулась катастрофой и подарила мусульманам надежду на скорое освобождение оккупированных земель. Неудача франков пятном позора легла на католическую церковь: папу римского, благословившего поход, в народе стали называть антихристом, а его учителя, монаха Бернарда Клервоского — лжепророком.

В 1098 году, во время Первого крестового похода, граф Балдуин Булонский отделился от армии крестоносцев, направлявшейся на юг к Иерусалиму, и примерно с 200 рыцарями проследовал в Киликию. Тут он получил приглашение из Эдессы (город на юго-востоке современной Турции), где местные христиане видели в крестоносцах защитников веры. В тот период городом правил армянский князь Торос, который после смерти сельджукского эмира Тутуша обрел независимость. Под давлением местной знати он пригласил Балдуина Булонского для защиты от

мусульман и, согласно некоторым источникам, даже усыновил его. Однако такое положение не устраивало амбициозного рыцаря, и вскоре он организовал заговор против Тороса, который укрылся в городской цитадели. Несмотря на письменную клятву "именем ангелов, архангелов, пророков, святых апостолов, святых патриархов, сонмом всех мучеников" сохранить жизнь Торосу, над последним была учинена жестокая расправа. Как пишет историк Матфей Эдесский, когда Балдуин и все вельможи города вошли в крепость, "горожане жестоко напали на Тороса, мечами и дубинами сбросили его со стены крепости в огромную толпу, которая все как один набросилась на него, нанесла ему мечами множество ударов, убила его мучительной смертью. Они совершили превеликий грех перед богом. Связав его ноги верёвкой, они позорно таскали его по площади города. В этот день они стали клятвопреступниками. И после этого они отдали Эдессу графу Балдуину".

Построив на костях армянского князя своё первое государство на мусульманском Востоке, графы Эдессы установили дружественные отношения с киликийским царством и стремились сохранить независимость в борьбе против атабеков Мосула и христианских правителей Антиохии. Время от времени правителям Эдессы удавалось расширить территорию графства за счет соседних христианских княжеств, однако войны с мусульманами не прибавляли им славы. Наибольших успехов в войнах с франками добились эмир Дамаска Захируддин Тугтегин и эмир Алеппо и Мосула Имадуддин Занги. После смерти Тугтегина в 1128 году к власти в Дамаске пришел его сын Тадж аль-Мулюк Бури, однако ему пришлось бороться не только с королем Иерусалимским, но и с заговорами и интригами внутри своего двора. Назрела необходимость объединить мусульман Сирии под командованием одного эмира, и с этой целью Имадуддин Занги дважды осаждал Дамаск во второй половине 30-х годов. Однако вначале вмешательство халифа аль-Мустаршида, а потом — угроза нападения со стороны франков помешали ему решить поставленную задачу. Тем не менее, ему удалось закрепить власть в Курдистане и направить основной удар против латинян и их союзников. Венцом его героической борьбы стала осада Эдессы.

Имадуддин Занги долго вынашивал планы для нанесения решающего удара по Эдесскому графству и выбрал для этого удачный момент. Во-первых, в 1143 году на охоте погиб король Иерусалимский Фулька. Во-вторых, между правителем Эдесского графства Жосленом де Куртене и князем Антиохии Раймундом де Пуатье существовала неприязнь, граничащая с ненавистью. В-третьих, в 1144 году Жослен II заключил союз с Кара-Арсланом и выступил в поход против Алеппо. Как только весть о выходе из Эдессы Жослена с войском тяжеловооруженных всадников и старшими офицерами гарнизона дошла до мусульманского правителя, он тотчас выступил в поход и разбил лагерь под стенами Эдессы. Вскоре к нему присоединилось огромное войско туркмен, ответивших на его призыв объединиться в борьбе против захватчиков, что позволило мусульманам блокировать город со всех сторон. По словам арабского летописца Ибн аль-Каланиси, "даже птица не могла бы пролететь, не рискуя потерять жизнь от метких стрел бдительных воинов, осаждавших город. Имадуддин установил у стен города баллисты и непрерывно бомбардировал его, не прекращая бои с его защитниками".

Оборону Эдессы возглавили католический архиепископ Гуго II, армянской епископ Иоанн и яковитский епископ Василий. Когда Жослен II узнал об осаде, он стал умолять князя Антиохии прийти на помощь осажденным. Однако Раймунд, чья армия была занята в боевых действиях против Византии в Киликии, под всякими предлогами медлил с оказанием помощи. Лишь

королева Иерусалимская сжалилась и после совещания с вельможами отправила к Эдессе войско, которое, однако, не успело сорвать осаду крепости.

Больше трех недель мусульмане непрерывно атаковали город, пытаясь обрушить стену. Ибн аль-Каланиси так описывает эти события: "Люди из Хорасана и Алеппо, знакомые с техникой подкопов, достаточно отважные, чтобы выполнить эту работу, взялись за дело и вырыли сапы в нескольких местах, которые сочли подходящими для таких операций. Они продолжали рыть сапы под землёй, пока не достигли основания бастиионов стены. Потом они наполнили подкопы большими брёвнами и специальными приспособлениями, а когда закончили работу, оставалось только все это поджечь. Тогда они спросили дальнейших распоряжений атабека Имадуддина, и он сам вошёл в сап и лично осмотрел все, что было сделано, выразил своё восхищение и отдал необходимые распоряжения. Когда воины подожгли бревна, опоры загорелись, все рухнуло, и стена тут же упала".

Когда часть стены возле Часовых ворот рухнула, мусульмане отважно ринулись в образовавшуюся брешь. Это произошло 24 декабря 1144 года. На руинах завязалось кровопролитное сражение, в котором обе стороны понесли большие потери. Жители города, спасая свою жизнь, бросились бежать в цитадель Маниака (по имени византийского полководца). Однако при входе возникла такая давка, что в панике многие были растоптаны. Среди жертв оказался и архиепископ Гуго. Присутствовавшие при его смерти не особо горевали, утверждая, что беда постигла епископа по его собственной вине, ибо он собрал с населения много денег, но "предпочёл как скупец лежать на своих богатствах, нежели отворотить погибель народа". Через два дня защитники цитадели согласились капитулировать.

После взятия Эдессы атабек Имадуддин распорядился прекратить убийства и грабежи и занялся восстановлением города. Поддержание порядка в городе он поручил отборным войскам и заверил местных христиан в том, что они не будут притеснены. Не ограничившись словами, атабек признал яковитского епископа Василия главой христианского населения Эдессы. Губернатором города был назначен один из отважных командиров — Зейнуддин Али Кучюк. Между тем Жослен II сохранил за собой остатки графства к западу от Евфрата, а Имадуддин Занги продолжил освобождение соседних крепостей. Только нестабильность в Мосуле вынудила его остановить наступление и вернуться в иракский Курдистан.

1248-1832. Восстание Абдулкадира аль-Джазаири

29 джумада аль-ахира 1248 года от Хиджры (11 (23) ноября 1832) борьбу мусульман Алжира против французских захватчиков возглавил Абдулкадир ибн Мухиюддин аль-Джазаири. Вожди племен на западе Алжира выбрали его своим эмиром, и к нему стали стекаться силы сопротивления со всей страны. Преодолев социально-этнические противоречия между арабами и берберами, он создал объединённое государство со столицей в Маскаре и на протяжении 15 лет вел неравную борьбу против превосходящих сил противника. В конце 1847 года эмир Абдулкадир попал в плен, и в следующем году Алжир был объявлен территорией Франции. Отдавая должное мужеству и благородству Абдулкадира аль-Джазаири, французы прозвали его "новым Югуртой". В современном Алжире выдающегося полководца, ученого и поэта почитают как национального героя.

В конце 20-х годов XIX века разногласия между французской торговой компанией и алжирским правительством привели к личному конфликту между деем Алжира Хусейн-пашой и французским консулом. В ответ в 1827 г. французский флот предпринял блокаду алжирских берегов. Французский премьер-министр Полиньяк, крайне не популярный в народе, пытался компенсировать свои неудачи внутри страны военными успехами за рубежом. Действовать нужно было решительно, и в июне 1830 г. почти 40-тысячная французская армия начала почти беспрепятственную высадку на побережье Алжира. Захватив 5 июля 1830 г. город Алжир, французы превратили его в столицу своей колонии, которая получила название Французский Алжир. Когда в январе 1831 г. французы подошли к Орану, вожди местных племён обратились к Мухиюдину аль-Хасани, отцу Абдулкадира, возглавить борьбу против врага. Он объявил джихад и вместе с сыном организовал сопротивление захватчикам. В мае 1832 г. арабо-берберские племена провинции Оран подняли мощное восстание, которое поначалу возглавил

престарелый Мухиюддин аль-Хасани, но спустя полгода он уступил своё место молодому и энергичному 24-летнему сыну, который до того проявил себя талантливым командиром. На собрании племён 29 джумада аль-ахира Абдулкадир был выбран эмиром, а пять дней спустя о его избрании было объявлено в соборной мечети Маскары.

На протяжении последующих пяти лет Абдулкадир вёл успешную войну против французов. Он не только организовал эффективное сопротивление, но и создал независимый эмират со столицей в Маскаре. В новообразованном государстве эмир наладил выпуск военной продукции (были созданы сабельные, ружейные, литейные, пушечные и пороховые предприятия), а также провёл ряд реформ (административная, экономическая, судебная и налоговая). Вся экономика эмирата была направлена на отражение французской агрессии.

После того как французский корпус потерпел ряд поражений, генерал Демишель был вынужден заключить с Абдулкадиром два мирных договора 4 и 26 февраля 1834 г. Но уже в следующем году оккупанты нарушили соглашение, и в отместку за поражение при Макте (28 июня 1835) генералы Клаузель и Буго предприняли карательные экспедиции: сначала они сожгли Маскару (6 декабря), а затем оккупировали Тлемсен (13 января 1836). Война приняла чрезвычайно упорный и кровопролитный характер. В мае 1837 г. был заключён очередной мирный договор, по которому Франция признала власть Абдулкадира на большей части Западного Алжира. Обе стороны понимали шаткость такого положения и деятельно готовились к возобновлению боевых действий. Эмир Абдулкадир учредил регулярную армию, состоявшую из пехотинцев, кавалеристов и артиллерии. Французы расселяли первых колонистов и строили хорошо укрепленные форты.

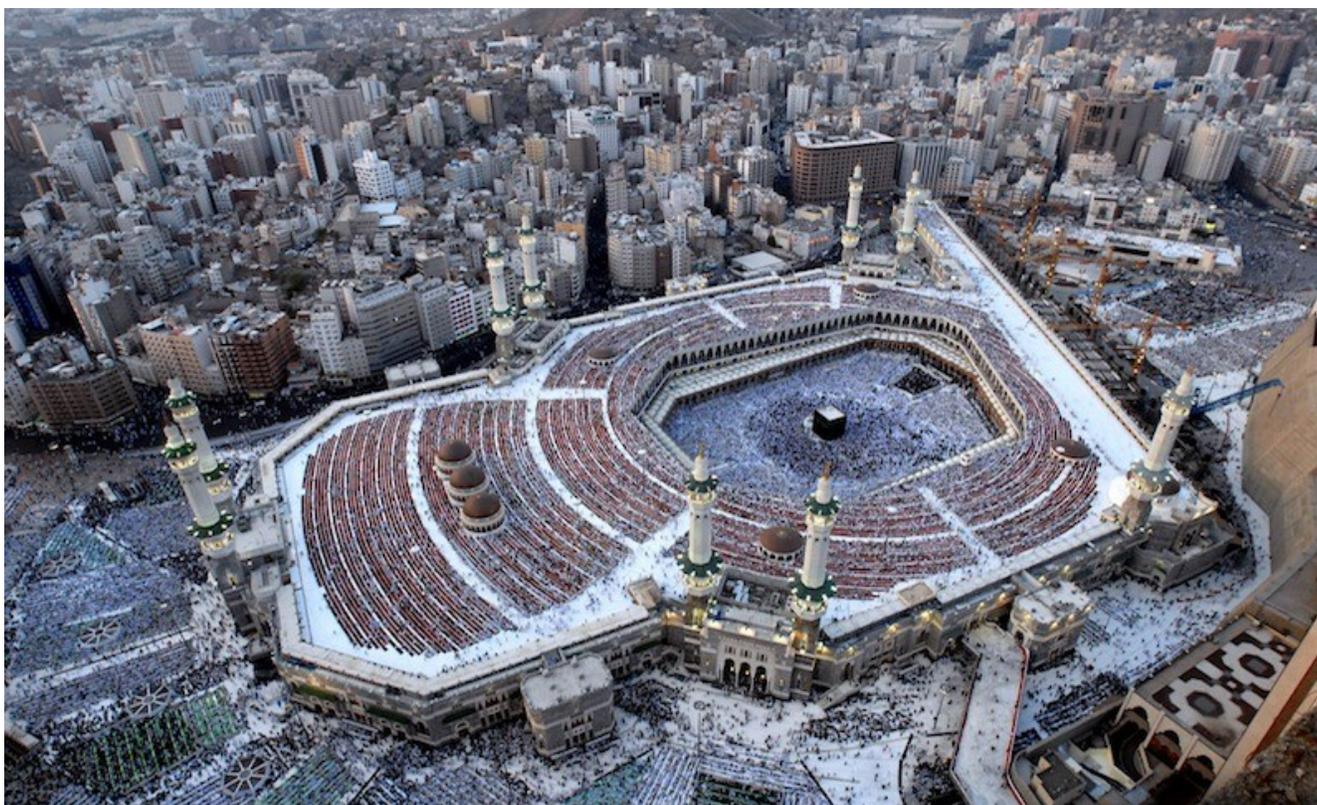
Осенью 1839 г. перемещения французов были расценены алжирцами как нарушение условий мирного договора, и эмир Абдулкадир снова объявил джихад. По всей стране начались массовые вооруженные выступления, вынудившие почти 50-тысячную французскую армию уйти в глубокую оборону. Только весной 1840 г. в Алжир стали прибывать новые подкрепления из Франции, что позволило колонизаторам перейти в наступление и нанести мусульманам ряд ощутимых поражений. Переломным моментом в войне стало назначение генерала Бюжо губернатором Алжира в декабре 1840 г. Отказавшись от прежних методов ведения войны, он приказал проводить карательные операции против сторонников Абдулкадира и применять тактику "выжженной земли". Расстроив снабжение войск противника, в 1841 — 1843 гг. французам удалось захватить ряд ключевых городов и заставить местные племена признать колониальную власть под угрозой полного истребления. Абдулкадир был вынужден бежать в Марокко, где обрёл временное убежище и даже убедил марокканцев объединиться в борьбе против французов.

Для нанесения упреждающего удара Бюжо с огромной армией двинулся к границе, и 14 августа 1844 г. марокканцы потерпели болезненное поражение при Исле. Параллельно французский флот под командованием принца Жоанвиля бомбардировал города Танжер и Могадор. При содействии Англии, опасавшейся распространения французского влияния на Марокко, 10 сентября французы заключили мирный договор с султаном Абу аль-Фадлем Абдуррахманом, по которому последний обязался преследовать эмира Абдулкадира.

В 1845 г. Абдулкадир, возвратившись из изгнания, вновь возглавил восставшее население Алжира. Ему удалось нанести поражение французам в сражении при Сиди-Брахим, однако силы были неравны. Французам понадобилось 18 карательных отрядов, дипломатично названных "активными колоннами", чтобы подавить восстание и снова вытеснить Абдулкадира в Марокко. На этот раз султан, почувствовавший угрозу своей власти со стороны лидера сопротивления, не оказал ему теплый прием. Он натравил на него местных феодалов, которые при поддержке султанской армии вытеснили отряд Абдулкадира к алжирской границе. Все пути к отступлению были перекрыты. 22 декабря 1847 года Абдулкадир сдался генералу Ламорисьеру и герцогу Омальскому.

Судьба национального героя Алжира удивительным образом схожа с судьбой его легендарного современника, героя освободительной войны народов Кавказа против России, имама Шамиля. Оба вождя мужественно воевали против колониальных держав, организовали многолетнее и эффективное сопротивление противнику, создали независимые государства на основе Шариата (эмират и имамат), провели реформы, попали в плен в результате предательства, находились под почётным надзором (Тулон и Калуга), выпущены монархами за пределы Франции и России, под конец жизни совершили хадж в Мекку и, наконец, умерли на чужбине (Дамаск и Медина). Абдулкадир аль-Джазаيري скончался 26 мая 1883 года в Дамаске. Да смилуется над ним Всевышний Аллах!

2-623. Нападение на караван в долине Нахля

В ночь на 1 раджаба 2 года от Хиджры (28 (31) декабря 623) во время похода в Нахлю

произошёл инцидент, послуживший причиной ниспослания коранического аята о сражении в заповедные месяцы. Отряд мухаджиров из 12 человек на шести верблюдах под руководством Абдуллаха ибн Джахша получил задание собрать сведения о караване курейшитов в долине Нахля, расположенной в 350 км к югу от Медины. Обнаружив караван противника, мусульмане, посоветовавшись, приняли решение захватить его. В результате один из вождей язычников был убит, а двое других взяты в плен и вместе с караваном доставлены в Медину. Когда выяснилось, что нападение произошло в первую ночь раджоба, курейшиты развернули пропагандистскую кампанию против мусульман, обвинив их в ведении военных действий в запретные месяцы. Сподвижники сильно переживали из-за нарушения святости заповедного месяца и упрекали Абдуллаха ибн Джахша и его товарищей. Напряжение среди мусульман сохранялось до тех пор, пока по этому поводу не были ниспосланы аяты, оправдавшие их решительные действия.

После того как Всевышний Аллах позволил Своему пророку, мир ему и благословение Аллаха, вести боевые действия против язычников, не прекращавших враждовать с ним, мусульмане стали организовывать разведывательные дозоры, которые объезжали территории вокруг Медины. Первые экспедиции, в которых принял участие сам пророк, мир ему и благословение Аллаха, не принесли военной добычи, но показали эффективность избранной тактики. После этого пророк, мир ему и благословение Аллаха, решил отправить отряд под командованием своего двоюродного брата Абдуллаха ибн Джахша аль-Асади вглубь вражеской территории. Сподвижники впервые отправлялись в такую опасную экспедицию, поэтому командир отряда получил приказ вскрыть пакет с инструкциями только через два дня после выхода из Медины и не удерживать в отряде тех, кто откажется идти дальше.

По прошествии двух дней Абдуллах ибн Джахш вскрыл письмо, в котором было написано: «Когда прочтёшь это письмо, продолжай свой путь, пока не доберешься до Нахли между Меккой и Таифом. Там наблюдай за передвижением каравана курейшитов и собери для нас сведения о них». Прочтя послание, Абдуллах ибн Джахш сказал: «Слушаюсь и повинуюсь», — после чего обратился к своим товарищам: «Посланник, мир ему и благословение Аллаха, приказал мне дойти до Нахли, проследить за передвижением каравана курейшитов, а потом вернуться к нему со сведениями о них. Он запретил мне принуждать вас идти со мной. Кто из вас хочет достичь степени мученика, пусть отправляется со мной, а кто не хочет, пусть возвращается обратно. Я же пойду дальше и выполню приказ посланника, мир ему и благословение Аллаха».

Никто из спутников Абдуллаха ибн Джахша не отказался от выполнения опасного задания, и отряд направился в долину Нахля. Когда мухаджиры находились в местечке Бахран, Саад ибн Абу Ваккас и Утба ибн Газван потеряли верблюда, на котором они поочередно ехали. Они остались, чтобы найти пропавшего верблюда, а остальной отряд двинулся дальше, пока не достиг Нахли. Наконец, мухаджиры заметили караван верблюдов, нагруженный изюмом и другими товарами, принадлежавшими мекканцам. Караван возглавлял Амр ибн аль-Хадрами, а рядом с ним находились другие знатные курейшиты: Усман ибн Абдуллах ибн аль-Мугира (двоюродный брат Абу Джахля), его брат Науфаль, аль-Хакам ибн Кейсан (вольноотпущенник отца Абу Джахля — Хишама ибн аль-Мугиры). Увидев отряд мухаджиров, они испугались, но заметив, что голова Уккаши ибн Михсана обрита, они успокоились, приняв его за паломника.

Мусульмане колебались и не знали, как поступить с язычниками. Откладывать нападение на караван на следующий день было нельзя, так как наступал запретный месяц раджаб, когда арабы совершали паломничество и воздерживались даже от кровной мести. В итоге они решили напасть на караван. Во время стычки Вакид ибн Абдуллах ат-Тамими выпустил стрелу в вожатого каравана Амра ибн аль-Хадрами и убил его. Усман ибн Абдуллах и аль-Хакам ибн Кейсан были захвачены в плен. Науфалю ибн Абдуллаху удалось спастись бегством. После этого Абдуллах ибн Джахш и его товарищи вместе с караваном и двумя пленными вернулись в Медину к посланнику, мир ему и благословение Аллаха.

Узнав подробности случившегося, пророк, мир ему и благословение Аллаха, разгневался и отказался принять трофеи. Он сказал: «Я не приказывал вам убивать во время запретного месяца». Упреки в адрес участников экспедиции увеличились после того, как курейшиты обвинили пророка, мир ему и благословение Аллаха, в нарушении святости запретного месяца. Сильнее всех этому обрадовались иудеи, предвкушавшие войну между мусульманами Медины и язычниками Мекки. Люди обсуждали произошедший инцидент и не переставали расспрашивать о нем посланника, мир ему и благословение Аллаха, пока по этому поводу не был ниспослан аят: "Они спрашивают тебя о сражении в запретный месяц. Скажи: «Сражаться в этот месяц — великое преступление, но сбивать других с пути Аллаха, не веровать в Него, не пускать в Заповедную мечеть и выгонять оттуда её жителей — ещё большее преступление перед Аллахом. Искушение хуже, чем убийство. Они не перестанут сражаться с вами, пока не отвратят вас от вашей религии, если только смогут. А если кто из вас отступит от своей религии и умрёт неверующим, то его деяния окажутся тщетными как в этом мире, так и в последней жизни. Они — обитатели огня и останутся там навечно" (сура 2 «Корова», аят 217).

После ниспослания этого аята пророк, мир ему и благословение Аллаха, принял караван и двух пленников. Это были первые пленники в руках мусульман и первые трофеи, добытые ими в походе. Курейшиты предложили выкуп за Усмана ибн Абдуллаха и аль-Хакама ибн Кейсана, но пророк, мир ему и благословение Аллаха, ответил: «Мы не отдадим их вам за выкуп, пока не вернутся в целостности и сохранности два наших товарища». Он имел в виду Саада ибн Абу Ваккаса и Утбу ибн Газвана. Когда же те благополучно вернулись, курейшитам было позволено выкупить своих пленников. Их судьба сложилась по-разному. Аль-Хакам ибн Кейсан принял ислам и стал хорошим мусульманином. Он находился рядом с пророком, мир ему и благословение Аллаха, пока не погиб в бою при колодце Мауна. А Усман ибн Абдуллах вернулся в Мекку и скончался в ней, оставшись неверующим.

Между историками существуют разногласия относительно того, когда именно произошёл вышеупомянутый инцидент. Одни историки считают, что это случилось в последний день раджаб 2 года от Хиджры (27 (30) января 624). Ас-Судди полагал, что нападение на караван произошло в первую ночь месяца раджаб. По мнению Ибн Кясира, в тот год месяц джумада аль-ахира был неполным и отряд мухаджиров, возможно, не увидел новую луну. Согласно астрономическим расчетам, во втором году от Хиджры месяц джумада аль-ахира действительно составил 29 дней, что позволяет предположить, что мухаджиры не были уверены в наступлении запретного месяца, когда атаковали караван курейшитов. А Аллах знает лучше!

920-1514. Битва при Чалдыране: предыстория

1 раджаба 920 года от Хиджры (22 августа (1 сентября) 1514) — канун великой битвы при Чалдыране между Османской империей и государством Сефевидов. Это было единственное крупное сражение двух держав во времена правления султана Селима I и шаха Исмаила I. Потерпев сокрушительное поражение, сефевидский правитель до самой смерти почти не участвовал в военных походах и заботился об укреплении государственной власти. Но мирный договор между сторонами не был подписан, вследствие чего война, начавшаяся с вторжения султана Селима I во владения Сефевидов, формально завершилась лишь лишь в 1555 году.

В конце XV века положение основной массы крестьян и ремесленников в Азербайджане было крайне тяжелым. Недовольством бедноты воспользовались ардебильские феодалы, стремившиеся к установлению политического господства в регионе. Летом 1499 г. шейх ардебильского тариката сефевийя и глава секты кызылбашей двенадцатилетний Исмаил ибн Гейдар выступил из Гиляна с небольшой свитой и за короткое время оказался во главе семитысячного отряда хорошо вооруженных мюридов, готовых умереть за своего шейха. Будучи внуком Узун Гасана, султана Ак-коюнлу, он стремился восстановить государство в прежних границах. Его властные амбиции подогревались фанатичными религиозными взглядами, в духе которых он воспитывался кызылбашами. После завоевания Ширвана в 1500 году Исмаил решительно двинулся на юг и на следующий год блестяще разгромил под Шаруром правителя государства Ак-Кююнлу Алванда Мирзу, после чего вступил в Тебриз и провозгласил себя шахом. К 1510 году он завладел всем Ираном и арабским Ираком, а потом начал успешную

борьбу против узбекского хана Шейбани в Мавераннахре. При шахе Исмаиле I движение кызылбашей, поначалу представлявшее собой разрозненные группы мюридов, выросло в могущественную коалицию тюркских и иранских племен, в которой приверженность крайним шиитским взглядам стала объединяющим фактором.

Возникновение шиитского государства по соседству с Османской империей стало фактором международного значения. Христианские государства Европы, в одиночку противостоявшие расширению османского влияния, приобрели в лице Сефевидов надёжного союзника. Отчеты венецианского дипломата Константино Ласкари указывают на то, что еще до захвата Тебриза юный Исмаил строил планы относительно военного союза с европейскими государствами против османов. Венецианская республика и другие европейские государства и раньше имели союзников в лице тех же Ак-коюнлу и Караманидов, но появление у османов решительного идеологического противника не могло не радовать европейцев. Как бы то ни было, шах Исмаил I довольно быстро установил дипломатические отношения с Венецианской республикой, а уже в 1503 г. только что пришедший к власти папа Юлий II обратился с письмами к главам Германии, Франции, Испании, Португалии, а также феодальных государств Скандинавии, призывая их к объединению против Османской империи и расценивая образование Сефевидского государства как благоприятный момент, "созданный богом для христианского мира".

Во внутренних делах шах Исмаил I стал проводить политику централизации государственного управления, которая была продиктована необходимостью укрепить монархию и обороноспособность страны. Поскольку первые сефевидские правители были одновременно и духовными лидерами, помимо административных, военных, земельных и финансовых реформ, важнейшее значение для нового государства имели религиозные преобразования. Шах Исмаил I был последовательным сторонником насильственного обращения мусульман в шиизм, а имамитская доктрина при нем получила статус официальной религии. Это стало причиной жестоких расправ и преследований на религиозной почве, поскольку большая часть населения Азербайджана и Ирана традиционно исповедовала ислам суннитского толка.

Согласно хронике "Ахсан ат-таварих", после захвата Тебриза шах Исмаил приказал прочитать в городских мечетях хутбу с поминанием двенадцати имамов и публичным проклятием первых праведных халифов Абу Бакра, Умара и Усмана, а жителям города было предложено сделать выбор: обратиться в шиизм либо принять смерть. Городская знать и шиитские улемы попытались удержать шаха от этого крайнего шага, указывая на опасность народных волнений в городе, где шииты составляли только треть населения и где шиитской хутбы не было целых пятьсот лет. Однако юный шах был непреклонен и сказал: "Если подданные скажут хоть одно слово, я с помощью Аллаха извлеку меч и ни единого человека в живых не оставлю".

Политика насильственной шиитизации проводилась и в других областях Сефевидского государства. Авторы "Ахсан ат-таварих" и "Шереф-намэ" сообщают, что в городах Шираз и Казерун улемов, не пожелавших принять шиизм, постигла суровая расправа. Эти меры, однако, имели и вполне объяснимое экономическое и политическое значение. Сефевиды получили "законное право" конфисковывать имущество суннитского духовенства и феодалов, не желавших признавать имамитскую доктрину. Вместе с тем шах, обретший славу непримиримого борца с суннитами, проявлял большую терпимость к христианам и иудеям, что в известной мере

диктовалось его стремлением к союзническим отношениям с Европой. Как отмечает в своих путевых записках итальянский путешественник Рота, Исмаил I выказывал признаки дружественного расположения армянскому патриарху-католикусу. Другой венецианский купец сообщает, что в Диярбакире и Мардине греки и армяне "имеют свою церковь с собственной службой и не преследуются мусульманами", т. е. кызылбашами.

Между тем в соседней Турции успехи сефевидов вызвали все большее беспокойство. Султан Баязид II, пренебрежительно называвший кызылбашей "заблудшею гейдаровой толпой" (намекая на отца будущего шаха), даже поддерживал туркменских эмиров Ак-коюнлу в их борьбе с сефевидами. Однако после воцарения Исмаила в Тебризе османы предприняли попытку наладить добрососедские отношения. Султан направил в Тебриз своего посла Мухаммада Чавуша с подарками и двумя посланиями. В первом послании он официально признал шаха Исмаила правителем Азербайджана и Ирана, а во втором послании призвал его воздержаться от пролития крови невинных жителей страны и прекратить преследования своих подданных-суннитов. На религиозные гонения со стороны кызылбашей жаловались десятки тысяч беженцев, хлынувших в османские владения после победного шествия Исмаила. Во избежание конфуза Мухаммад Чавуш, согласно инструкции, должен был лично убедиться в правдивости рассказов беженцев и лишь после этого вручить шаху второе послание. Когда опасения подтвердились, посол вручил второе письмо сефевидскому правителю, который, однако, не намеревался изменять своим убеждениям даже несмотря на назревавший конфликт с узбекским ханом на востоке.

Баязид II продолжал придерживаться официально дружеских отношений с шахом Исмаилом, несмотря на то, что при дворе последнего специально откармливалась толстая свинья по кличке Баязид. Миротлюбие турецкого султана, по всей видимости, объяснялось не только его аскетическими наклонностями, но и опасениями широкомасштабных выступлений шиитов, которые в Османской империи прежде не преследовались. Однако сразу после победы над узбекскими племенами в решающей битве при Мерве в декабре 1510 г. стало ясно, что войны между двумя державами не избежать. По приказу шаха голова убитого в битве Шейбани-хана была набита соломой и отослана в знак устрашения в Стамбул. Из-за внутренних смут в государстве султан оставил этот недружелюбный акт без последствий. Он ограничился ответным письмом, в котором призвал Исмаила I воздержаться от подобных действий в будущем и не провоцировать кровопролития "между мусульманами". Однако тот больше не нуждался в поддержании добрососедских отношений с османским домом.

Воспользовавшись борьбой за трон между сыновьями султана, сефевидский правитель всячески провоцировал шиитские мятежи в пограничных областях Турции. В итоге в 1511 — 1512 гг. вспыхнуло восстание под предводительством Шахкулу Текели, охватившее обширную территорию от Анталы до Мраморного моря. Одержав две победы над отрядом бейлербея Анталы, кызылбаша готовились к нападению на Бурсу, когда 50-тысячное османское войско под командованием великого визиря Хадим Али-Паши выступило против них. В битве на реке Кьюкчае Хадим Али-паша и Шахкулу погибли. Повстанцы понесли большие потери и отступили к Арзинджану. Здесь, как сообщает Хасан-бек Румлу, они застали 500 тебризских купцов, перебили всех и захватили их товары. Разрозненные отряды кызылбашей бежали в соседний Иран, где им, однако, оказались весьма холодный прием. Правящая верхушка кызылбашей, относившаяся к малоазиатским кызылбашам как к "временным попутчикам", не

упустила возможности расправиться с ними. Руководители восстания были казнены, а остальные были розданы сефевидским сановникам в качестве слуг.

Стремясь положить конец смуте, которая была вызвана борьбой сыновей за престолонаследие, султан Баязид II в апреле 1512 года отрёкся от власти в пользу младшего сына Селима, пользовавшегося поддержкой янычар. После восшествия на трон нового султана политика Османской империи по отношению к Сефевидам резко изменилась. Расправившись со всеми родственниками, которые могли претендовать на престол, султан Селим I устроил жестокую резню шиитов в Малой Азии и начал готовиться к походу на Иран.

920-1514. Битва при Чалдыране

2 раджаба 920 года от Хиджры (23 августа (2 сентября) 1514) османские войска, возглавляемые султаном Селимом I, разгромили сефевидскую армию под командованием шаха Исмаила I в битве при Чалдыране. Продолжив наступление, османы присоединили к своим владениям Западную Армению, Курдистан и северную часть Ирака. На некоторое время они даже заняли столицу Сефевидов — Тебриз, и только вспыхнувшие в Анатолии волнения янычар спасли Исмаила от полного краха. Вера кызылбашей в непогрешимость их политического и религиозного лидера была подорвана, а государство Сефевидов прекратило свою стремительную экспансию.

После восшествия на османский престол Селима I единственным правителем, который не признал его султаном, был сефевидский шах Исмаил. В конце правления султана Баязида II шах поддерживал родичей Селима, оспаривавших право на власть. Поначалу он приютил у себя Ахмеда, брата и соперника Селима, а после его гибели радушно встретил его сына Мурада и пожаловал ему в правление часть области Фарс. Во время пребывания Мурада при дворе сефевидов султан Селим направлял к шаху Исмаилу послов, требуя выдачи своего племянника. Однако по подстрекательству Исмаила турецкие послы были перебиты Мурадом. Война между османами и сефевидами была лишь делом времени, и Селим прекрасно осознал это еще в бытность губернатором Трабзонского санджака, когда ему пришлось впервые столкнуться с кызылбашами. Однако он не торопил события и начал подготовку к полномасштабной войне на востоке лишь после того, как расправился со своими братьями Ахметом и Коркутом, которые не хотели мириться с воцарением своего младшего брата. Параллельно Селим I начал укреплять западные и северные границы империи, заключил договоры с Московским государством, Венгрией, Венецией, Молдавией и Валахией, а также заручился поддержкой со стороны узбекского правителя Мавераннахра Убейдуллы-хана.

Для того чтобы обеспечить безопасность тыловых территорий на время войны, султан приказал составить списки всех кызылбашей (скорее всего, под ними понимались шииты), проживавших в восточных областях империи. Согласно Идрису Битлиси, в эти списки попали более сорока тысяч мужчин молодого и зрелого возраста, которые были казнены по приказу султана. Однако приготовления к войне против сефевидов вызвали брожение в рядах янычар, которые принадлежали к суфийскому ордену бекташи, близкому к шиитам. Для обоснования правомочности войны с кызылбашами ранней весной 1514 г. в Эдирне султан собрал совет улемов, которые издали фетву об отступничестве этой крайней шиитской секты, назвав борьбу с ней священным долгом всех мусульман.

Несмотря на сопротивление своего ближайшего окружения, считавшего войну против шаха крайне рискованным предприятием, Селим I отдал приказ закрыть восточные границы и созвать в Енишехр войска со всех концов Османской империи. Отозвав своего сына из Манисы и оставив его вместо себя, 20 марта султан отбыл из Эдирне в Измит, откуда отправил письмо шаху Исмаилу, обвинив его в ереси. В своем послании османский правитель уведомил главу кызылбашей о своем намерении сразиться с ним и заявил, что тот может избежать войны, если принесет покаяние. 2 июня Селим I прибыл в Сивас, где произвел смотр армии, численность которой достигала 140 тыс. человек. На случай мятежа местных шиитов или внезапного вторжения египетского султана, который находился в союзных отношениях с сефевидским шахом, 40-тысячная армия была оставлена в Малой Азии.

Продовольствие и оружие должны были доставляться из европейских и западных областей морем в порт Трабзон, а затем караванами к месту нахождения действующей османской армии. Однако в середине июня, когда османская армия достигла сефевидских владений, выяснилось, что обеспечение войск будет сопряжено с большими трудностями. Во-первых, кызылбаши прибегли к тактике "выжженной земли", уничтожив дороги и населенные пункты на пути движения османских войск. Во-вторых, караванам, снабжавшим армию, постоянно угрожали нападения грузин и тюркских племён, поддерживавших кызылбашей.

18 июня султан Селим I получил ответное письмо от шаха, в котором тот заявил о готовности к сражению. Есть сообщения о том, что вместе с письмом он отправил султану женскую одежду и коробок с опиумом, тем самым нанеся ему оскорбление. Однако настоящий сюрприз ожидал османов впереди. Они продвигались по вражеской территории, не встречая никакого сопротивления. Опасаясь открытого столкновения с противником, кызылбашы пытались завлечь его как можно глубже, чтобы обречь армию на гибель от холода и голода. Тактика шаха была очевидной, но султан решил довести трудный поход до конца. В источниках сообщается о посланиях Селима, в которых он вызывал своего противника на решающее сражение, но шах Исмаил терпеливо выжидал.

Со временем планомерное отступление кызылбашей начало отражаться на моральном духе османского войска. Долгие месяцы безрезультатного преследования вызвали недовольство янычар. На исходе были и продовольственные запасы войска. В итоге ближайшее окружение султана уговорило беглярбека Карамана Хамдам-пашу, друга детства султана, заявить Селиму о нежелании войска продолжать поход. Селим проявил твёрдость и не остановился перед казнью Хамдам-паши, приказав истощённому войску двигаться вперёд. Отправив из Чирмука Исмаилу своё очередное, четвёртое по счёту письмо, султан направился к Тарджану. Отсюда он отправил Мустафа-пашу на осаду крепости Байбурт, а сам двинулся на столицу Сефевидов — Тебриз.

Когда распространился слух, что султан намерен идти на Тебриз, в войске снова начал раздаваться ропот недовольства, временно пресечённый казнью караманского беглярбека. Возмущение угрожало перерасти в открытый мятеж. Наступил критический момент похода. Янычары опустили ружья на землю и одели на них башмаки. Это означало, что они не сделают более ни шага вперёд: армия предлагала султану заключить с шахом перемирие и возвратиться на родину. Селим в очередной раз проявил твёрдость характера и сумел угрозами и обещаниями заставить войско двигаться дальше. Вскоре его терпение было вознаграждено: прибыл гонец от шаха Исмаила с приглашением на битву. Селим направил 100-тысячную армию к Чалдыранской равнине, недалеко от города Маку. Шах выступил из Хамадана навстречу османам во главе войска, насчитывавшего по разным данным от 20 до 80 тысяч человек. Отправив гонца к правителю Диярбакира Мухаммад-хану Устаджлу с приказом немедленно выступить и не дожидаясь подкреплений из других областей страны, шахиншах вступил в генеральное сражение с султаном Селимом на Чалдыранском поле.

Персоязычные хронисты отмечают, что в ночь перед сражением, когда османское войско стояло лагерем на одном из холмов, окружавших Чалдыранское поле, кызылбашские полководцы Мухаммед-хан Устаджлу и Нурали Халифе Румлу, знакомые с военной тактикой османов, на военном совете предлагали шаху Исмаилу немедленно напасть на турецкий лагерь всеми наличными силами. Они утверждали, что ночная атака избавит кызылбашскую конницу от ружейно-артиллерийского огня противника и с османами будет покончено до того, как они успеют принять боевой порядок, неуязвимый для конницы. Но Дурмуш-хан Шамлу, один из авторитетных военачальников шаха Исмаила, высказался против ночного нападения, назвав это трусостью и малодушием. Шаху понравились эти слова, и он решил не вступать в сражение ночью.

Замысел султана Селима состоял в том, чтобы заманить кызылбашскую конницу на близкое

расстояние и уничтожить её огнём артиллерии. Для этого перед пушками расположились особые части, в задачу которых входило скрыть орудия от взоров противника и в нужный момент дать возможность артиллерии обстрелять его. Кызылбаши были осведомлены о планах османов через лазутчиков. Поэтому шах решил внезапной атакой двух соединений обрушиться на стоящие перед вражеской артиллерией части и разгромить их прежде, чем они освободят пространство для артиллерийского огня. Затем, пройдя линию вражеской артиллерии, кызылбаши должны были с флангов смять части, охранявшие султана, и ударить в тыл янычар.

Чалдыранская битва началась утром атакой янычар. Тяжёлая кавалерия кызылбашей — джангевары отбили атаку, после чего шах с отборным отрядом кызылбашей обрушился на левый фланг, а Мухаммед-хан Устаджлу — на правый фланг османской армии. Джангевары смяли янычар, а затем тяжелую кавалерию сипахов. Кызылбашам удалось уничтожить части, стоявшие перед османской артиллерией, поэтому она не могла быть задействована в бою. Беглярбек Румелии под сильным натиском противника был вынужден отступить в тыл османского войска. Ситуация складывалась в пользу кызылбашей, и шах отступил от намеченного плана битвы и приказал всем подразделениям перейти в атаку.

Действия тяжёлой кавалерии Мухаммад-хана Устаджлу на правом фланге османов были недостаточно решительными, что позволило туркам открыть по ней ураганный артиллерийский огонь. Кызылбаши отступили с большими потерями, что стало переломным моментом в сражении. Султан усилил оборону на левом фланге и сумел сдержать атаку противника. Янычарские стрелки вышли из крепости, образованной походными повозками, соединёнными между собой цепями, и открыли ружейный огонь по противнику. Отряд шаха, который был ранен в плечо и руку, попал в окружение, но ему удалось прорваться через ряды противника и бежать в Тебриз. Многочисленная группа кызылбашей отчаянной атакой пробилась через центр османов и последовала за своим главнокомандующим. Султан Селим, опасаясь хитрости со стороны шаха, не решился преследовать его.

В кровопролитном сражении погибли около 2000 османов и 5000 кызылбашей. Во время боя со стороны сефевидов пали Мухаммед-хан Устаджлу, Хусейн-бек Леле и шиитский проповедник Сейид Шариф Ширази; со стороны османов — беглярбек Румелии Хасан-паша и ряд знатных лиц. На поле сражения османы обнаружили большое количество женских трупов. Позже стало известно, что шах Исмаил имел в своих войсках особый женский корпус кавалеристок. Итальянский историк Сагрето в своей книге «История османской империи» пишет: "Среди убитых были обнаружены трупы женщин, вступивших на поле брани в форме воинов-мужчин, чтобы разделить участь своих мужей и воинскую честь. Храбрость, мужество и патриотизм этих женщин вызвали восхищение Селима, и он приказал предать их земле с воинскими почестями".

Шах Исмаил был не только светским правителем, но и религиозным главой имамитов, которые называли его "прибежищем веры". Кызылбашская знать и рядовые кочевники считались мюридами (послушниками) шаха как шейха ардебильского тариката сефевийя. По уставам дервишских орденов мюрид был обязан жертвовать своим имуществом, семьёй и даже жизнью, если того требовал его наставник. Поэтому связь шаха с кызылбашами была более тесной и идеологически прочной, чем обычная связь государя со своими подданными.

По свидетельству одного из современников, шах Исмаил был "любим и почитаем своими людьми подобно Богу, и в особенности своими воинами, многие из которых вступают в битву без оружия, надеясь, что их владыка Исмаил сбережёт их в бою. Другие идут в сражение безоружные, желая умереть за своего владыку, бросаясь вперёд с голой грудью и с криками «шейх». Имя Бога забыто во всей Персии, только имя Исмаила на устах". После поражения на Чалдыранском поле вера кызылбашей в святость и непобедимость своего шейха была подорвана. Но война была не окончена, и султан Селим I продолжил наступление на столицу Сефевидов.